

Поселение голландцев-меннонитов в дельте Вислы с середины XVI века до прусского периода. Часть 1.

Автор Хорст Пеннер.

Перевод Владимир Петрович Редекон.

<https://www.mharchives.ca/wp-content/uploads/2021/11/HorstPennerEnglishGHP1963.pdf?fbclid=IwAR1btjFpitjJx473M59DXihKZ-EemTp10I6S8dUDGDGGzd7QmhzrhWqdw30>

Первые зачатки великого движения нашего народа с запада на восток в Средние века, которое создало "Немецкий Восток", начались с Нидерландов. Около 1100 года голландские и фламандские территории Нидерландов были самыми густонаселенными в Центральной Европе. Перенаселение произошло, когда дома и фермы многих фермеров были разрушены штормами, налетевшими с моря. Голландцы обратили свой взор на более малонаселенный восток, чтобы получить новые пахотные земли и возможности для мирного труда. Песня фламандских эмигрантов "Naer Oostland willen wy guden", возможно, была написана в то время. Их родина приучила голландцев к борьбе с морем и болотами. В то время они уже усовершенствовали дренаж и сооружение дамб. Поэтому неудивительно, что в 1106 году тогдашний архиепископ Бременский пригласил голландцев вернуть себе болота на Нижнем Везере. Даже сегодня этот район называется "Холлерленд" "Hollerland". Но фламандцы и голландцы из низменностей также составляют очень большую часть колонистов, переселяющихся через Эльбу. Немецкое законодательство часто приравнивается к фламандскому праву на Востоке. И когда Шауенбурги и Асканийцы начали свою великую колонизационную миссию на Востоке, они пригласили в страну голландских поселенцев. Гельмольд, современник Адольфа фон Шауенбурга, колонизатора восточной Гольштейна, пишет в своей славянской хронике: "Поскольку земля была пустынна, он разослал гонцов во все земли, во Фландрию и Голландию, в Утрехт, Вестфалию и Фрисландию, и пригласил всех тех, кто страдал от нехватки земли приехать со своими семьями." Более того, та же хроника сообщает в 1160 году: "В то время восточнославянской страной правил маркграф Адельберт, которого называли "Медведь". Поскольку славяне постепенно исчезали, он послал в Утрехт и Рейнские области, и конкретно к тем, кто живет у океана и страдает от буйства моря, а именно к голландцам, зеландцам и фламандцам, и оттуда он привез много

людей и позволил им жить в замках и деревнях славян. Епископства Бранденбург и Гавельберг также значительно обогатились за счет иммигрантов, потому что церкви росли, как и десятина. Но в то же время голландцы начали заселять южный берег Эльбы. Начиная с Зальцведеля, им принадлежали все болота и сельскохозяйственные угодья со многими городами и деревнями вплоть до Богемского леса. Однако бесчисленные иммигранты, пришедшие с берегов океана и поселившиеся на землях славян, построили города и церкви и разбогатели сверх всякой меры”. Этих заявлений Гельмольда может быть достаточно, чтобы показать огромную роль голландцев в освоении Немецкого Востока. К концу 14 века этот поток немцев на Восток иссяк. Население родины настолько сократилось из-за Черной смерти в середине века, что думать о заселении новых земель было уже невозможно. Аналогичным образом, бессилие государства и раздробленность империи оказали сдерживающее влияние на дальнейшее развитие остландского движения. Только в середине 16 века началось новое и уникальное движение нижненемецкого народа на Восток. В средние века экономические мотивы были решающими при перемещении на Восток, теперь же все полностью изменилось. Религиозная борьба 16 века, которая была необычайно кровопролитной в Нидерландах, заставила многих жителей этого региона отвернуться от своей родины. Фризы и голландцы воспользовались торговыми отношениями с Данцигом, ганзейским городом на Востоке, чтобы сбежать оттуда на корабле и обосноваться в Пруссии. Первые поселения такого рода были основаны при герцоге Альбрехте в сильно опустошенном Оберланде Восточной Пруссии. Из-за разрушительных городских войн предыдущего столетия и совсем недавно снова из-за войны Рейтера (1519-1521) этот район стал почти пустынным. Голландцам не удалось утвердиться в молодом протестантском государстве, которому самому пришлось вести упорную борьбу, потому что они не смогли найти тех экономических и

религиозных условий, на которые надеялись. По-другому обстояли дела в соседней польской Пруссии и в районе Данцига. Здесь, в болотистой дельте Вислы, были земли, похожие на голландскую родину, что позволяло вести экономику, подобную экономике болот Голландии. Сегодня, благодаря усердию голландских поселенцев, насколько хватает глаз, простираются широкие луга, пшеничные и свекловичные поля, где когда-то ландшафт состоял только из тростника, камышовых зарослей и прудов с грунтовыми водами [“Вассербленкен”] [“Wasserblänken”].

Являются ли сегодняшние меннониты потомками голландских иммигрантов?

Фермеры-меннониты из дельты Вислы утверждают, что их предки когда-то были выходцами с голландского запада тогдашней Германской империи. Такие традиции обычно содержат зерно истины. Однако необходимо предоставить научную документацию, подтверждающую это утверждение. Поэтому мы должны доказать, что имена сегодняшних меннонитов были голландскими во времена их поселения. Во-вторых, мы должны доказать, что эти имена появились очень рано у меннонитов, когда смешение с людьми других вероисповеданий было еще очень редким явлением.

Договор аренды деревни Орлофферфельде от 1601 года был подписан Анной фон Мортанген, тогдашней владелицей Tiegenhof Oeconomie, со следующими надписями:

"Достопочтенному Францу Филерсу (Вихлеру), Якобу, Клаасену и Иоганну Бестуадеру, Урбану Хэму, Иоганну Доу, Петеру Янцену, Якоб Петерш, Грегор Бестуадер, Иоганн Янцен, Филипп Липпе (Lörr), Иоганн Румбке и Дирке..." Этих людей прямо называют голландцами. Другой голландец по имени Гуго Матиас упоминается королем Сигизмундом в письме, которое он написал в город Данциг с имперского сейма в Люблине в 1569

году. В нем он призывает совет оставить Матиасу в безоговорочном владении деревни Крансдорп и Ворке на Нерунге. А несколько десятилетий спустя (1601 год) на судебном заседании перед мэром Данцига говорится: "Фабиан Реймер по жалобе Герта Нейфельта признал перед окружной канцелярией фрау Вейер, что он должен истцу из-за древесины, украденной из усадебного леса голландскими ворами..."

Мужчины с этими фамилиями занесены как голландцы, за исключением Румбке, в Реестр меннонитов, который был создан вскоре после захвата Западной Пруссии Пруссией в 1789 году. В данном случае утверждение оказалось бы верным, хотя нельзя с полной уверенностью сказать, что носители вышеупомянутых имен иммигрировали как анабаптисты или меннониты. С некоторой уверенностью это утверждение можно сделать в отношении фермеров Клауса Хендрихсена, Петера Гизебрехтсена, Якоба Хеннинга и Тьюеса Фельгенхавера, которых называют голландцами, на которых проповедник Шенбаума пожаловался Данцигскому совету в 1623 году. Они не хотели выплачивать ему ежегодную плату за выпас скота в размере 2 млн. рупий, которую платят все остальные жители Шенбаума и Принцлаффа. По-видимому, это меннониты, которые не хотят платить гонорар проповеднику, поскольку не пользуются его услугами. Этот спор с лютеранскими проповедниками по поводу "церковного налога" неоднократно вспыхивал на протяжении веков. Проблема заключается не столько в финансовых последствиях этих сборов, сколько в борьбе меннонитов за справедливое отношение. Помимо этой общей идентификации с голландцами, мы также можем доказать место происхождения фамилий довольно большого числа меннонитов. Первым Вибе, который известен нам по имени в районе Данцига, является мастер-строитель Адам Вибе, который иммигрировал со своей семьей из Харлингена в Западной Фризии в Данциг в 1616 году. В 1651 году, будучи пожилым человеком, он купил небольшую

ферму в Пасеварке (на Данцигском шоссе, 7). По всей вероятности, большой процент Вибе, живущих сегодня в Вердере, являются его потомками. Адам Вибе, безусловно, был меннонитом, когда иммигрировал. Несмотря на его большие заслуги перед Данцигом, он не занесен в Гражданскую книгу. По обычаю меннонитов он носит старое библейское имя. Во всяком случае, около 1700 года есть упоминание о трех Вибах, которые арендовали деревню Херренхаген, заявив, что они были "персонами-меннонистами".

Родиной Пеннеров, которые представляют самую многочисленную фермерскую семью в регионе нижней Вислы, вероятно, является город Амстердам в нидерландском регионе Холланд. Некий Хендрих Пеннер переехал из Амстердама в Данциг в 1725 году. Он привез с собой свидетельство от местной меннонитской конгрегации, которое свидетельствовало о его честном образе жизни и таким образом обеспечило его принятие в Данцигскую конгрегацию. Мы хорошо осведомлены о местах происхождения Янценов и Янцензенов. В реестре жителей Хоппенбруха за 1619 год, который в то время принадлежал аббату Пельплину, указаны имена нескольких Янценов и указаны вероисповедание и профессия. Там указан льняной ткач Корнелиус Ян из Харлингена с пометкой на полях "Аннбаптиста". У двух других льняных ткачей Герга Янца из Брабанта и Хартвига Янца из Холлштайна есть такая же заметка. Когда в 1585 году умирает фермер Валлих Янцен из Альтебабке, его голландские родственники заявляют о своих правах на наследство от вдовы Янца в письме, датированном из города Шенхоз в Голландии. Имена этих родственников, а именно Лаурентцен, Геритцен, Вален, за исключением первого, встречаются как в реестре 1789 года, упоминаемом несколько раз, так и среди нынешних меннонитов. В договоре купли-продажи от 1618 года у нас есть документация, которая дает нам очень редкую информацию о происхождении, месте назначения

иммиграции и профессии. там написано: "Петер Паульсен продал... Якобу Янцену из Эмдена половину арендованной земли со своей фермы в Байерсхорсте, без ограждения, половину владения Моргеном... за 50 марок прусской наличностью ... и по его настойчивой просьбе ему было разрешено построить на этом полукилометре земли винокурню по производству бренди и попытать счастья, перегоняя там бренди. Однако он должен поставлять древесину за свой счет, и предприятие должно быть прибыльным в будущем, чего хотел бы уважаемый [городской] совет из-за производителей бренди". Кстати, примечательно, что этот Янцен покупает свою землю у Паульсена, меннонита, и поселяется здесь, в Байерсхорсте. В то время эта деревня почти полностью находилась в руках голландцев и оставалась таковой в последующие десятилетия и столетия. Другие меннонитские названия указывают в первую очередь на Фрисландию как место их происхождения. Например, в 1639 году названы имена Яна Барчмана из Гронингена и примерно в 1660 году - Яна Сиверса из Эмдена и гамбургской конгрегации меннонитов. Эти названия постоянно всплывают в дельте Вислы. В 1550 году Дирк Филипс, родившийся в Леувардене во Фрисландии, стал старейшиной Данцигской конгрегации, а в 1607 году - Ян Герритс из Эмдена. Мне почти кажется, что подавляющее большинство меннонитов имеют фризское происхождение, что очевидно из часто упоминаемых родных городов Эмден, Гронинген, Харлинген и т.д. Хотя Западная Фрисландия уже принадлежала Голландии по конституционному праву, эти люди являются фризами по своему происхождению. Поскольку в 16-17 веках конституционная принадлежность была решающей, здесь, в Западной Пруссии, их неизменно называют голландцами. С другой стороны, ни один меннонит не носит фамилию "Холландер", которая, безусловно, была и остается редкостью в Данциге, а скорее такие имена, как Фризе, Friesen и Fröse. Кроме того, обычай называть по отчеству, который в основном практиковался фризами до 19 века, также практикуется здесь меннонитами в дельте Вислы.

II. Поселение голландцев-меннонитов в Данциге-Вердере.

Было много причин, по которым голландцы и фризы отправились в далекую Пруссию, начиная с 1530 года. Эти так называемые голландские анабаптисты по своим верованиям и практикам были продолжением старого вальденсианского движения, которое в последние десятилетия перед Реформацией и во все большем количестве обнаруживало, что их убеждения находятся в прямом конфликте с Римской церковью. В радикальной реформации, отделившейся от Рима, анабаптисты пошли дальше Лютера и, в отличие от Лютера, провозгласили свободу человеческой воли выбирать между Богом и сатаной. Они учили, что свобода вероисповедания не должна ограничиваться какой-либо государственной церковью. Это радикальное крыло реформации, получившее название анабаптистов из-за их веры в то, что креститься должны только исповедующие взрослые, вызвало ненависть протестантской церкви, которая только начинала организовываться. Они подвергались жестоким преследованиям с применением пыток и сожжением на костре как в Швейцарии, так и в Нидерландах. После того, как о восстании в Мюнстере, со всеми его ошибками и насилием, стало известно внешнему миру, это послужило предлогом для принятия мер против анабаптистов. Неудивительно, что даже благонамеренных людей было слишком легко убедить в том, что все анабаптисты преследовали те же цели, что и мюнстерские агитаторы, хотя подавляющее большинство из них не имело никакого отношения к Иоганну фон Лейдену [Ян ван Лейден]. Когда дело касалось их образа жизни, они придерживались прямо противоположных взглядов. Идеи анабаптистов также закрепились в Восточной Германии в условиях интенсивного судоходства между немецким балтийским побережьем и голландскими портами. Изгнанные со своей родины Карлом V, анабаптисты искали убежища у своих немецких торговых партнеров. Но и здесь они не встретили

дружеского приема. В 1534 году городской совет Данцига написал "властям города Эмден: поскольку Данциг обнаружил в городе несколько анабаптистов, Данциг хотел бы, чтобы Эмден предоставил морякам, пассажирам и другим людям, которые хотели приехать в Данциг, письменное свидетельство, позволяющее им получить квалификацию чтобы Данциг мог знать, каких людей впускать в город, а каким отказывать. Цель состоит в том, чтобы подчиниться королевскому приказу, который запрещает принимать таких людей, чтобы этот город и вся страна Польша не были заражены такой ядовитой болезнью". Аналогичное письмо было отправлено из Данцига в штаты Амстердам, Антверпен, Фере и Энкхайзен 2 мая. Особенно сейчас, в начале парусного сезона, вы должны быть особенно осторожны. "Заблуждение анабаптистов и сакраменталистов" также, по мнению совета ганзейского города Любек, "настолько глубоко укоренилось во многих окружающих странах и городах", что он счел необходимым написать совету Данцига в марте 1535 года. В этом письме народ [представители] Данцига приглашаются на однодневную поездку в город Ганзейского союза Люнебург 1 июля, во время которой, в частности, будут обсуждаться анабаптисты. Видимо, они хотели выступить единым фронтом в этом вопросе. Но когда эти анабаптисты не вели себя так плохо в последующие годы, нельзя было не позволить этим людям сойти на берег здесь, в Данциге, хотя бы по причинам огромной торговли с Нидерландами. Это правда, что им не позволили поселиться в городе скорее из-за торговой зависти, чем из-за их ревности к своей вере. Взамен они предпочли поселить их как фермеров в нижних частях Данцигского Вердера. В конце концов, эти люди с болот Северного моря тоже способны вырвать почву из здешних болот. Голландская родина иммигрантов была очень похожа на дельту Вислы. В конце концов, районы вердеров Штублау, которые находились ниже уровня моря, были не чем иным, как польдерами Фриш-Хафф. В начале 14-го века Рыцарский орден

построил дамбу, которая окончательно отделила лагуну, когда-то существовавшую здесь, от Фриш-Хафф. Ветряные мельницы повсюду приводили в действие ковшовые колеса, чтобы осушать низменные земли. Тем не менее, во времена Ордена вряд ли когда-либо удавалось превратить депрессивные районы в сельскохозяйственные угодья равной ценности по сравнению с другими сельхозугодьями Вердера. Например, о жителях Петерсхагена говорят: "У них есть только Вассерхубен и пойменные дамбы". Руководствуясь этим обоснованием, Конрад фон Юнгинген издал указ о строительстве плотин на Висле и Ногате. Доход, который фермер мог получать от влажных лугов, был слишком мизерным. Аналогичные условия существовали в Орлоффе, где, когда великий магистр Генрих Дюземер возобновляет деревенскую привилегию, жители освобождаются от Даммшарверка. После того, как правление ордена подошло к концу, администраторы, которые управляли широко распространенной системой дамб и дренажных систем для общего блага, покинули свои посты. Индивидуальные просьбы различных суверенных территорий, включая деревни, вполне могли привести к ухудшению состояния всей дренажной системы и, следовательно, к еще более мрачным условиям. Нет другого объяснения тому факту, что после прорывов дамбы в 1540 и 1543 годах вся территория Данцигский Вердер, расположенный ниже уровня моря, на долгие годы превратился в водный ландшафт и постепенно покрылся тростником. Природа, казалось, хотела вернуть себе поврежденную территорию, которая занимала 100 квадратных километров. Напрасно они пытались снова сделать землю пригодной для использования. Ситуацию иллюстрирует рассказ, содержащийся в старой церковной летописи меннонитов, в которой говорится: "До того, как наши предки пришли сюда из Голландии, некоторые меннониты из Германии приезжали посетить этот район, потому что там были одни болота и кустарники, но задача снова сделать его пригодным для земледелия считалась слишком трудной и дорогостоящей. так

что они сюда не переезжали. Голландцы, однако, были мастерами водяных мельниц, чего немцам не доставало". Неправда, что дренажные мельницы в то время были неизвестны. Но одно можно сказать наверняка, а именно, что голландцы и фризцы имели многовековой опыт работы на своей родине и развили гидротехнику до такого уровня совершенства, который не был известен на нашей родине. Понятно, что ответственные органы власти использовали знания, которыми обладали эти люди, на благо страны. Эти голландцы часто использовались советом Данцига или другими властями при строительстве водяных мельниц. Так, в 1622 году совет приказал Адаму Виббе, уроженцу Харлингена, построить водяную мельницу для Нерунга. Его сын продолжал использовать те же навыки в Брунау. Поэтому жители Данцига без колебаний доверили почти весь Данцигский Вердер, который находился ниже уровня моря, голландским иммигрантам для восстановления после крушения в 1543 году. Первый контракт был заключен в 1547 году с голландским локатором Филиппом Эдзема и его супругами. Настоящим ему передается поместье Райхенберг "согласно немецкому Köllmische, право иметь, владеть и в соответствии со своими лучшими способностями культивировать и наслаждаться, наследственное и вечное. . " колонистам приказано построить водяные мельницы и шлюзы для дренажа. Они должны, "поскольку они могут или не хотят распоряжаться водой без ущерба для фермеров из поместья Райхенберг". Им предоставлена свобода руководить собственными школами, охотиться на птиц и ловить рыбу. Поскольку, по всей вероятности, строительство шлюзов и рытье рвов отняло бы у поселенцев всю энергию в первые несколько лет и вряд ли был бы получен какой-либо значительный доход, совет предоставляет поселенцам 5 лет, свободных от налогообложения. С этого момента они должны платить по 4 марки за хуфен каждый год. После заключения контракта Филипп Эдзема получил от совета сопроводительное письмо с просьбой

отправиться в Нидерланды и привезти людей со своей родины для оккупации Райхенберга. Всех друзей и меценатов города Данцига просят никоим образом не препятствовать ему и его компании. Перед нами один из немногих случаев, когда мы получаем более глубокое представление о взаимосвязях между Нидерландами и Данцигом. В противном случае нам, как правило, приходится довольствоваться обозначением "голландский" в документах. В том же году, 28 марта 1547 года, Шарфенберг, Ландау и Сперлингсдорфер Брух были проданы "благоразумному Герману фон Боммельну и Тоннис Флористен" на аналогичных условиях. По контракту, который совет заключает с голландцами, Ландау освобождается от всех работ по Шарверку, включая работы на дамбах Вислы.

(Шарв́арок (от нем. Scharwerk, Schar — толпа, отряд, ватага, Werk — действие, дело, работа) — на территории Королевства Польского и Великого княжества Литовского в XV — первой половине XVI веков, совместная работа, дополнительная феодальная повинность на сооружении и ремонте дорог, мостов, гатей, противопаводковых валов, переправ, помещичьих (шляхетских) зданий и других объектов.) Длительность шарварка была различной, от нескольких до 30 дней в году, в зависимости от региона. Часто превышение шарварка в пользу помещиков (шляхты) в фольварках трактовалось, как дополнительная барщина.

Шарфенбергу также нужно только поддерживать в порядке свои дамбы на Моттлау. Это исключение из Шарверка будет неоднократно рассматриваться, поскольку оно характерно для голландских поселений. Из документов 1571 года мы узнаем кое-что еще о владении в Шарфенберге. В то время Теннис и Адриан Флориссен, Петер Янцен и джентльмены Герман фон Боммельн, Иоганн Меллерс и Иоганн Конрадс были названы ответственными в соглашении о дренаже. На данный момент с этими 6 владельцами Шарфенберга заключено необычное

соглашение. Поскольку каждому из них принадлежало около 5 хуфенов, весь участок был разделен на 6 равных "семей". Каждая семья была ответственна за управление канцелярией мэра в течение 5 лет, начиная с 1570 года. После истечения административного срока 6-й семьи цикл возобновился с первой семьей. Вероятно, считалось, что это позволит добиться максимально справедливого распределения административных расходов деревни. Позже, когда земля отдельных семей была разделена на несколько участков, глава соответствующей семьи получил компенсацию от администрации мэрии. Жители Шарфенберга внесли список служебных обязанностей в книгу мэра, чтобы убедиться, что они выполняются должным образом. Первые записи датируются 1567 годом. Начиная с 1610 года ведется регулярный учет того, какая семья возглавляла мэрию в том или ином году. В то же время также перечислены различные наследственные владельцы внутри семьи и "арендаторы", которые сдавали в аренду отдельные фермы. Это позволяет нам проследить преемственность голландских семей иммигрантов на протяжении первых столетий. Например, семья Янценов проживала в деревне Шарфенберг с 1570 года и до недавнего времени. Аналогичным образом, [фамилии] Филиппсен, Петерс, Гизебрехтс, позже, после недавнего наводнения северного Данцигского Вердера в 1657 году, также [фамилии] Андрес и Фрозес неоднократно упоминаются как фермеры из Шарфенберга. Аналогичным образом, в течение более позднего периода (с 1710 по 1740 год) голландские фамилии оставались преобладающими в Шарфенберге, хотя сюда переезжало все больше и больше новых фермерских семей из других мест, таких как Эйхгольц и Шервицки. В дополнение к уже упомянутым трем деревням Шарфенберг, Ландау и Райхенберг, 60 хуфенов Шмерблока были сданы Данцигским советом в аренду двум членам Данцигского совета 3 января 1552 года. Они хотели сдавать в аренду по тем же ставкам, что и в Шарфенберге и Веслинке. После этого последняя деревня, по-видимому, также

была вновь сдана в аренду. Здесь тоже, должно быть, был голландский, поскольку контракты были такими же, как в Шарфенберге. Официально, однако, Веслинке был передан жителям Данцига в 1552 году, которые затем, по-видимому, сдали его в субаренду. Многочисленные договоры аренды более поздних времен подтверждают этот вывод. Вальтер фон Холлтен, Герт Клауссен (Klassen) и Фридрих Гертсон (Görtz) были названы партнерами двух граждан Данцига в наградном сертификате от Schmerblock. Последние двое, по всей видимости, были лидерами голландской общины, которые на самом деле вступили во владение затопленной землей в качестве арендаторов. Они были единственными, кто мог выполнить обязательство по возделыванию земли с помощью мельниц, дамб и шлюзов. О том, что в следующем столетии Шмерблок стал деревней, состоящей в основном из голландцев, можно судить по отдельным заметкам в официальных книгах Нерунга. Например, 13 марта 1638 года Тьюз Фельгенхавер продал свою ферму Ариесу Петерсену из Шмерблока при участии Питера Ариеса, мэра Шмерблока, и Альбрехта Адрианса и Вильгельма Янцена, также из Шмерблока, в качестве свидетелей. Все эти названия имеют голландско-фризское происхождение. Это утверждение подтверждается короткой заметкой Хартвича в его "Описании трех вердеров" ["Beschreibung der drei Werder"], которая была составлена в 1719 году. Хартвич говорит о "Шмеренблоке" - месте в данцигском "Вердере", где все жители деревни голландцы. Нет никаких сомнений в том, что дополнительная земля в районе впадины была арендована голландцам за пределами упомянутых выше деревень. Потому что, просматривая "Вердер Амтскастенс", я нашел список деревень в бухгалтерской книге за 1613 год, разделенных на четыре разные категории. Там было 15 деревень Штублау-Шарверкс и "пять деревень среднего Вердера". Кроме того, Строительное управление ["Bauamte"] осуществляло следующие работы:

Хотя у нас нет документов на Альтефер и Шенрор, мы можем предположить, что эти две деревни также были переданы советом Данцига голландцам для рекультивации. В противном случае, это трудно понять, как эти две деревни могли попасть в список голландской недвижимости. Итак, перед нами четко очерченный район площадью около 235 Хуфенов, который был заселен голландцами в середине 16 века. То, что эти деревни также появились вместе как единое целое в других отношениях, очевидно из письменной петиции, поданной мэрами в совет в начале 17 века. Они жалуются на плату за расквартирование, которую им приходится платить. Документ подписан:

Ханс Альбрехт, мэр Шмерблока,

Корнелиус Корнелизен, мэр Альтенфере,

Корнелиус Якобсен, мэр Ландау,

Адриан Мессен, мэр Шарфенберга,

Петер Корш, мэр Веслинке,

Корнелиус Корнелиссен, мэр Райхенберга.

И здесь названия говорят недвусмысленно. По мнению совета, религиозные убеждения этих голландцев не так уж сильно отличались. Он считал, что ему не следует быть свидетелем того, как они раздражали проповедников по различным религиозным вопросам. Даже примерно в 1570 году люди все еще жили с памятью о зверствах в Мюнстере и верили, что они должны быть начеку в связи с подобными событиями, хотя меннониты Данцига уже показали себя особенно спокойными и сдержанными именно по этой причине. Таким образом, примерно в 1570 году, даже в сельской местности, где все взоры были прикованы к анабаптистам, власти начали оказывать большее давление. Совет издал общие постановления для

"Вердера", требующие регулярного посещения церкви по воскресеньям и праздникам. Дети должны быть крещены в течение 3 дней после рождения. Нарушения караются крупным штрафом. Однако, по-видимому, отчасти это связано с содержанием протестантских приходов, поскольку в постановлении собора от 15 декабря 1571 года жителям Райхенберга, Веслинке, Нойендорфа, Пленендорфа и Квадендорфа самым серьезным образом предлагается выполнить просьбу отцов церкви и заплатить один фл. в расчете на содержание церкви. Каждый должен был платить в обязательном порядке, "чтобы не поступало жалоб на неповиновение". Поскольку были использованы такие убедительные слова, создается впечатление, что в этих деревнях жило особенно большое количество анабаптистов, которых эти таинства должны были заставить поддерживать церковь, которая не имела к ним никакого отношения. Совет полагал, что это может быть законно, поскольку были признаны только лютеранская и католическая церкви, а позже и Реформатская церковь. Официально секты не допускались. Анабаптисты ответили в 1582 году дополнительным письмом совету. Это было написано "субъектами, которых в Кляйн-Вердере насмешливо называли анабаптистами или меннонитами". Он был представлен представителями Шарфенберга, Вотцлаффа и Нойендорфа. **Меннониты выступали против церковных постановлений и штрафов, которые в конечном счете направлены только против них. Во всех мирских делах они повиновались бы властям, но не в вопросах совести. Следовательно, они не могли и не хотели понести никакой епитимьи за то, что не было преступлением в соответствии с их верой. Совет мог бы спросить их об их вере, когда они поселятся. Однако в то время вопрос о таких штрафах не обсуждался. Некоторые из них уже почти 30 лет безмятежно жили на этой земле. Если бы они знали об этом, то предпочли бы покинуть страну в**

то время. Они знали, что совету нужны деньги, но их не следует навязывать им таким образом вопреки их совести.